

А тем временем, Фанчжэн смотрел на второй этаж общежития, с окраины баскетбольной площадки. Когда Лу Хуй поворачивал голову, Фанчжэн проследил за его взглядом и так уж получилось, что он увидел два пылающих от вожделения глаза, в щели между шторами. Фанчжэн активировал Небесный Глаз и ничего не увидел... Затем, он активировал Глаз Мудрости, но и с ним, он не увидел никаких золотых лотосов, которые, возможно, были бы над головой этого смотрящего человека. Вместо этого, из окна исходил золотой ореол, который, к удивлению Фанчжэна, указывал прямо на него!

Фанчжэн тут же засмеялся, когда он это и увидел. Он понял, что этот человек, был целью для его миссии! И так же, именно Фанчжэн был возможностью, для этого человека!

Баскетбольный матч полыхал, как бушующий огонь, когда обе команды атаковали и контратаковали, охватывая пламенем всю площадку. И в конце концов, команда Ван Куня, победила команду Чэнь Вэй, с разницей в счёте, в одно очко. Тем не менее, Чэнь Вэй смог заблокировать два броска Ван Куня. Таким образом: и, хотя, обе команды и имели определённые преимущества, всё же, ни одна из команд, так и не смогла впечатлить другую. И поэтому, они запланировали еще один матч, на завтра!

Фанчжэн так же понимал и такую вот штуку: и, хотя, Ван Кунь и Чэнь Вэй, казалось, что друг с другом не ладили, это была неправда и они использовали это соперничество на баскетбольной площадке, как предлог, для того чтобы, привлечь девушек, чтобы за них поболеть. И так же, это был их способ, чтобы почесать зудящую задницу, которая возникла у них, из-за баскетбольной зависимости. И в ответ, на это всё, Фанчжэн лишь улыбнулся, но при этом, он ничего не сказал.

“Мастер, мы сегодня отлично провели время. И поэтому, мы сейчас идём обедать. Вы к нам присоединитесь?” — Спросил Ван Кунь, когда он вытирал пот с лица.

Фанчжэн покачал головой: “Этот Нищий Монах планировал провести немного времени, гуляя тут неподалёку. Поэтому, Покровители, желаю вам повеселиться.”

Ван Кунь и остальная компания, планировали устроить пир в забегаловке. И эта толпа тинейджеров, точно закажет мяса! Поэтому, присутствие Фанчжэна на этом мероприятии, будет для них, весьма большим неудобством.

Ван Кунь так же это понимал. И поэтому, он скрытно засунул купюру в сто юаней, в ладонь Фанчжэна и затем, он сказал: “Мастер, я знаю, что вы бедны. Разве не из-за этого, вы выпрашивали пожертвования? Я думаю, что вы сможете принять этот дар, не так ли? Купите себе всего, что вы хотите покушать. Ладно... Сегодня ночью, я буду вас ждать, на входе в мой жилой комплекс.”

И высказав это, Ван Кунь поманил всех за собой, и он ушёл отсюда, вместе со своими товарищами.

Девушки были отчасти расстроены, увидев то, что Фанчжэн к ним не присоединится. Ведь дразнить Фанчжэна и наблюдать за большой белой собакой, было намного интереснее и веселее, чем слушать бахвальство этих потных парней.

И когда, игроки в баскетбол, наконец-то ушли, шторы на втором этаже общежития, так же, были скрытно сомкнуты.

Фанчжэн улыбнулся, когда он пошёл в сторону входа, в это здание.

“Учитель, а что это мы, вообще, сейчас делаем? Разве в это время, мы не должны уже кушать?”
— Проревел Одинокый Волк.

“Всё о чём ты думаешь, это еда, еда, еда. Ты всё ещё хочешь вернуться на гору?”

Одинокый Волк тут же кивнул мордой: “Ну конечно же! И хотя, тут, всё и по-новому, всё же, я чувствую, что тут слишком сложно. Тут нет такой комфортной и свободной жизни, как на горе.”

“В человеческом обществе, точно было больше правил, чем в жизни на горе. Вот поэтому, люди и уходят, в леса, да горы, чтобы избежать цепей нашего современного мира. Ну а что, до тебя: ты просто к этому всему, не привык. Ладно, пойдём. Человек, что живёт сверху, должен быть той самой целью, что выдала мне Бесформенная Дверь. И как только мы завершим миссию двери, мы сможем вернуться.”

“Это же великолепно!” — Одинокый Волк и вправду не мог привыкнуть к человеческому обществу. В горах он мог прыгать и бегать, настолько долго, рьяно, дико и пылко, насколько он вообще и хотел. В деревне, он мог вальяжно и свободно ходить от двери к двери. И он мог делать там всё, что ему заблагорассудится. Но тут, в городе, он буквально не мог отходить от Фанчжэна, дальше десяти шагов. И если он отойдёт от него, хоть на чуточку подальше, он, возможно, потеряется в этом лабиринтоподобном городе. Ну и самое главное, на горе, ему не нужно было волноваться о еде и воде. И вдали от неё, абсолютно всё требовало денег. Ну а что, до выходцев с горы, по типу Фанчжэна, Одинокого Волка, Обезьяны, Белки и Красного Мальчишки? Деньги для них, были таким предметом, которого им больше всего не хватало! И даже если поиск пропитания, уже вызывал у них настолько большие проблемы, то, как они вообще, могли считаться свободными?

Фанчжэн поразмышлял в течение пары минут, когда он стоял напротив двери, в квартиру номер 203 и после, он в неё постучал.

“Кто там?” — Прозвучал голос мужчины, в котором звучали нотки нетерпеливости. Затем, дверь в квартиру открылась и за ней показался Лу Хуй, что выглядел, по какой-то причине, несчастно.

Лу Хуй посмотрел за дверь, и он увидел там молодого монаха, что был одет в белые

монашеские рясы. Он стоял на его пороге. Позади него находилась огромная волкоподобная собака, которая была настолько же большой, как и телёнок. Она и вправду пугала. Однако же, у монаха было деликатное лицо, и он слегка ему улыбался. Он испускал тепло, прямо как нефрит и сияние, что он излучал, начало согревать его сердце.

Однако же, брови Лу Хуя еще сильнее сжались вместе, когда он это и увидел: “У вас есть какое-то ко мне дело?”

Фанчжэн сложил ладони вместе: “Амитабха. Этот Нищий Монах пришёл сюда с севера. И пройдя такое огромное количество пути, его начал мучать голод. Он заставил этого Нищего Монаха, испросить у кого-нибудь, вегетарианской пищи.”

«Бам!» — После резкого удара, дверь была захлопнута!

Фанчжэн в неловкости стоял на своём месте. По факту, это был его первый раз, когда он по-настоящему спрашивал у кого-нибудь пожертвований. В прошлом, в деревне Одного Пальца, он часто спрашивал пожертвования, вместе с Мастером Дзэна Одним Пальцем, но, строго говоря, эти действия нельзя было назвать настоящим спрашиванием пожертвований. Эти действия, скорее походили на то, что они брали что-то, из своего собственного дома. И когда, он в первый раз, по-настоящему спрашивал пожертвования, ему тут же было отказано.

Одинокий Волк посмотрел на обескураженного Фанчжэна и он не мог сейчас не похихикать. Фанчжэн похлопал Одинокого Волка по макушке: “Сегодня, для тебя не будет обеда.”

Одинокий Волк: “...”

“Учитель, вы же не можете винить меня в этом, верно же?” — С обидой в голосе проговорил Одинокий Волк.

“В этом нет твоей вины, вот поэтому, сегодня, для тебя не будет лишь обеда. А если бы ты, был бы виноват, то для тебя, даже не было бы и ужина.”

Одинокий Волк отхватил конкретный такой приступ безмолвия, из-за этих слов. Ну и немного успокоившись, он заметил, что Фанчжэн не стал уходить, несмотря на то что, ему было отказано в просьбе о пожертвовании. И поэтому, он спросил чисто из любопытства: “Учитель, а почему мы не уходим? Они ведь уже захлопнули перед нами дверь.”

Фанчжэн улыбнулся: “Эта дверь уже вскоре будет открыта.”

Одинокий Волк был озадачен этими словами...

Ну а тем временем, в квартире...

“Лу Хуй, кто это был?” — Су Юнь вышла из кухни и спросила об этом, чисто из любопытства.

“Монах-мошенник. Он испрашивал насчёт пожертвований. Испрашивание, это вообще слово?” — С нетерпением проговорил Лу Хуй.

“Монах, который испрашивал пожертвования? Так в старину просили что-то у богов... Старые конфессии всё ещё его используют. Странно.” — Су Юнь так же была ошарашена. Это было потому, что большинству храмов и монастырей, в их стране, просто платило государство. Так же, прихожане, миряне, монахи-миряне, покровители и патроны, обеспечивали их всем необходимым. Поэтому, монахи, в наше время, жили вполне неплохо.

“Да, монахи в наши дни, живут довольно комфортной жизнью. Поэтому, с чего бы им вообще просить пожертвования, по домам? Он определённо мошенник.” — Сказал Лу Хуй.

Су Юнь нахмурилась: “Лу Хуй, не спеши ты настолько сильно, чтобы ему отказывать. Давай прием выжидательную позицию. Если он является настоящим монахом, то выдай ему немного денег, чтобы он благословил нашего сына.”

Лу Хуй хотел ей возразить, но затем, он посмотрел на комнату Лу Чжэна и поэтому, он промолчал.

Ну и увидев это, Су Юнь открыла дверь. Ну и вправду, молодой монах, что выглядел чистым и светлым, находился прямо за ней. Его вид, довольно неплохо радовал глаз.

Су Юнь улыбнулась: “Почтеннейший, вы пришли к нам, чтобы попросить пожертвований? И какое именно пожертвование, вы у нас ищите?”

Фанчжэн улыбнулся: “Этот Нищий Монах, лишь желает испросить вегетарианской пищи и немного чистой воды.”

Су Юнь вздохнула от облегчения, когда она это и услышала. Всё будет хорошо, покуда он не будет просить у них деньги. Монахи, что испрашивают у людей деньги, по большей части, являются мошенниками! И если такой лучезарный и доброжелательный монах, являлся мошенником, то как матери, Су Юнь, вероятнее всего, будет очень сложно воспитывать её ребёнка*.

Это намёк на то, что раз такой лучезарный и доброжелательный монах стал мошенником, то, как ей воспитывать ребёнка? Ведь даже такой человек, как Фанчжэн, стал мошенником?

Су Юнь тут же пустила его в квартиру: “Ясно. Мы сейчас тоже собирались пообедать. Почтеннейший, прошу, заходите внутрь.”

Лу Хуй так же, отчётливо слышал Фанчжэна. Однако же, он не верил в то, что Фанчжэн

пришёл к ним, чтобы испросить пожертвований. У него было такое зудящее чувство, что он пришёл сюда, ради денег! За свою жизнь, он встречал в их городе, довольно много монахов-мошенников. Тем не менее, это был первый раз, когда он увидел монаха, что ходил по общежитию с собакой, ради того, чтобы обманом выудить деньги, у людей. Лу Хуй не проговорил ни слова и вместо этого, он молча наблюдал за происходящим, стоя в стороне. И как только Фанчжэн упомянет о деньгах, перед Су Юнь, он тут же прогонит этого монаха-мошенника, восвояси! Они не выдадут ему, даже и ломанного цента! И если он сможет их выбесить, то Лу Хуй сообщит о нём в полицию, чтобы его забрали в обезьянник, за мошеннические действия!

Фанчжэн не знал, что сейчас было у Лу Хуя на уме. Он был просто счастлив от того, что ему позволили войти. Он вошёл в квартиру, вместе с Одиноким Волком, что шёл за ним, прямо по пятам. И затем, он сел за стол, после приглашения Су Юнь.

Су Юнь налила для Фанчжэна чашку воды. И Фанчжэн тут же выпил половину её содержимого, одним залпом. Он и вправду страдал от жажды. После того, как он смотрел за баскетболом, в течение всего утра, под палящим солнцем, было бы странно, если бы его не мучала жажда. Оставшуюся половину воды, он залил в пасть Одинокого Волка. На что Одинокий Волк начал причмокивать губами, как если бы он хотел еще.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/761407>